

Республике дали таким образом время передохнуть, и это позволило Бушотту, заступившему место военного министра после Паша, реорганизовать армию. Ее усилили новым набором в 60 тыс. человек, и ей сумели найти республиканских генералов, между тем как Карно, состоя в Комитете общественного спасения, пытался внести больше единства в действия различных генералов, а комиссары Конвента при армиях вдохновляли войска революционной энергией.

Таким образом прошел август, во время которого неудачи на границе и в Вандее оживили было надежды роялистов и сеяли отчаяние среди многих республиканцев.

Но с первых же дней сентября 1793 г. республиканские армии, вдохновленные общественным мнением, перешли в наступление на севере, на Рейне и в Пиренеях. Новая тактика действительно увенчалась успехом на северной границе, где герцог Йоркский, яростно атакованный французами при Гондшоте, вынужден был снять осаду Дюнкирхена. В других местах результаты получились, однако, неопределенные.

Комитет общественного спасения воспользовался этим, чтобы потребовать от Конвента и получить почти диктаторские права, «вплоть до заключения мира». Но, конечно, не диктатура Комитета помогла остановить вторжение, а то, что солдаты, видя везде, как новые республиканские начальники выходили из их рядов и в несколько дней в бою достигали высших чинов, а также вдохновленные комиссарами Конвента, которые шли в атаку со шпагой в руке во главе наступающих колонн, делали чудеса храбрости. Несмотря на очень тяжелые потери, они одержали в Ваттине 15 и 16 октября первую большую победу над австрийцами и одержали ее штыками, так как деревня Ваттине 8 раз переходила из рук в руки во время сражения. Мобеж, осажденный австрийцами, был освобожден, и вообще эта победа оказала на ход событий то же влияние, что и победа при Вальми в 1792 г.

Лион, как мы видели, вынужден был сдаться республиканской армии 9 октября, а в декабре Тулон был отнят у англичан штурмом, который был начат 8 фримера II года (28 ноября 1793 г.) и продолжался до 26 фримера (16 декабря). В этот день Английский редут и форты Эгильен и Баланье были взяты силой. Английская эскадра подожгла французские корабли, стоявшие в порту, а также арсеналы, эллинги и склады и ушла в море, предоставляя роялистов, выдавших ей Тулон, мести республиканцев.

К несчастью, эта месть была ужасна и оставила глубокую ненависть в сердцах населения: 150 человек, большей частью морских офицеров, были расстреляны картечью «в куче», после чего начались казни в розницу революционными судами.

В Эльзасе и на Рейне республиканские армии с самого начала кампании вынуждены были оставить свои оборонительные линии вокруг Виссенбурга. Это открывало дорогу на Страсбург, где зажиточная буржуазия звала к себе австрийцев, прося их овладеть городом во имя Людовика XVII. Но австрийцы нисколько не стремились усиливать королевскую власть во Франции, и это дало время генералам Гошу и Пишегрю при помощи представителей Конвента Сен-Жюста и Леба реорганизовать армию и самим перейти в наступление. Гош разбил австрийцев при Генисберге 6 нивоза (25 декабря) и освободил Ландау.

Тем временем наступила зима, и кампания 1793 г. закончилась без решительных успехов с той или, с другой стороны. Армии австрийцев, пруссаков, гессенцев, голландцев, пьемонтцев и испанцев оставались на границах Франции; но размах нашествия был остановлен. Пруссия думала даже отделиться от союзников, и Англия должна была взять на себя в Гааге (28 апреля 1794 г.) обязательно заплатить прусскому королю 7500 тыс. франков и выплачивать ежегодную субсидию в 1250 тыс. франков, взамен чего прусский король должен был выставить против Франции армию в 62 400 человек.

Следующей весной война должна была начаться снова; но республика была уже в гораздо лучших условиях, чем раньше. Благодаря одушевлению, которым революция сумела вдохновить бедные классы, Франция могла теперь понемногу высвободиться из когтей врагов, стремившихся задушить ее.

Но ценой каких жертв, внутренних сотрясений и какой потери личной свободы, которая должна была убить революцию и предоставить Францию деспотизму военного «спасителя»!

Ужасные последствия, которые Робеспьер и Марат предвидели, когда жирондисты хотели войны, чтобы осилить королевскую власть, не прибегая к народному восстанию, - эти последствия выступали вполне ясно. А за ними уже показывался призрак военной диктатуры, скоро приведшей Францию к Наполеоновской империи. Война оказалась камнем на шее у революции.